

Н. П. Масловская (Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси, г. Минск)

БЕЛОРУССКО-РУССКИЕ ИЗОГЛОССЫ В ЗАПАДНОСЛАВЯНСКОМ КОНТЕКСТЕ

(на материале «Общеславянского лингвистического атласа»)

«Общеславянский лингвистический атлас» или сокращенно ОЛА – это старейший международный лингвогеографический проект, исследующий славянские диалекты в трех измерениях – пространстве, времени и структуре. Уже более 60 лет проект объединяет созидательную научную деятельность славянского мира. Сама же идея создания проекта еще старше на 30 лет. Впервые она была озвучена на I Международном съезде славистов в 1929 г. в Праге. Тогда крупнейший компаративист XX в. Поль-Жюль-Антуан Мейе выступил с докладом, в котором поставил вопрос о необходимости создания «Общеславянского лингвистического атласа». Эту идею поддержал И. А. Бодуэн де Куртенэ, который в своем докладе представил перечень изоглосс, свидетельствующих о дифференциации славянских языков. П. А. Бузук – автор одного из первых лингвогеографических описаний белорусского языка, также обратил внимание на важность географического изучения диалектов для объяснения различных языковых фактов.

Однако политическая обстановка в Европе 30-40-ых годов прошлого столетия не содействовала осуществлению масштабного международного исследования. И только лишь спустя тринадцать лет после окончания Второй мировой войны эта идея вновь стала предметом научного обсуждения.

На IV Международном съезде славистов, проходившем в Москве в 1958 году, с докладами о создании Атласа выступили ученые двух стран – от Польши – З. Штибер, а от России – Р. И. Аванесов и С. Б. Бернштейн. В Резолюции съезда было записано решение: развернуть работу над «Общеславянским лингвистическим атласом». Признав создание Атласа одной из важнейших задач славянского языкознания, съезд рассмотрел и организационные формы осуществления этого проекта: была организована Комиссия ОЛА, которую возглавил Р. И. Аванесов. В состав Комиссии ОЛА были избраны ведущие языковеды славянских стран. Это «отцы-основатели ОЛА»: А. Белич (Белград), С. Бернштейн (Москва), Б. Гавранек (Прага), В. Дорошевский (Варшава), С. Стойков (София), З. Штибер (Варшава). Белорусскую национальную Комиссию ОЛА возглавил

Н. В. Бирилло, организовавший проведение исследований на базе академического Института языкознания имени Якуба Коласа. Национальные Комиссии и рабочие группы ОЛА были созданы в Украине, Польше, Чехословакии, Болгарии, Югославии. Сейчас над ОЛА работает международный коллектив славистов из 13 стран: 12-ти современных славянских государств и Германии, где функционируют лужицкие языки. Несмотря на то, что процесс создания Атласа растянулся во времени, пережив социально-политическое переустройство славянского мира, ученые-слависты сохраняют верность принципам и традициям работы с материалами ОЛА. В современной лингвистической литературе материалы Атласа занимают важное место, открывая новые возможности в изучении прошлого и современного состояния славянского диалектного континуума. Реальным свидетельством деятельности Международной комиссии ОЛА при Международном комитете славистов являются изданные 16 томов Атласа, по 8 томов в каждой серии – фонетико-грамматической и лексико-словообразовательной. В них представлены богатейшие данные для точного определения фонетических, грамматических, лексических и словообразовательных подобий и различий, которые отмечаются в современных славянских языках.

Так, из материалов ОЛА можно узнать название и распространение по славянским диалектам любого слова, точнее слова – включенного в Вопросник ОЛА, предусматривающий ответы на 3454 вопроса. Например, как выглядит пространственный и лингвистический дискурс красивого синего цветка – *василька*? Во-первых, слово *василёк* (*vas'il'ok*) образует сплошной ареал, объединяющий белорусский северо-восточный диалект с русскими диалектами. Второй сплошной ареал – с названием *волошка* (*vološka*) – распространен на территории белорусского юго-западного диалекта и украинских диалектов. В польских диалектах выделяется три ареала с названиями этого цветка: *хабер* (*haber-ъ*), *модрак* (*modr-ak-ъ*) и *блават* (*blav-at-ъ*). В словацких диалектах это ареалы *синоквят* (*sinokvĕt-ъ*) и *неведа* (*ĕveda*). В Болгарии этот цветок называют – *sinĕes* или *mitliĕka* и т.д.

Картографирование языкового материала на огромной территории, которую занимают славяне в Европе, (на всей *terra Slavia*) придало картам Атласа особую ценность, поскольку, чем больше территория, тем надежнее информация о специфике диалектного ландшафта и вероятность получения новых сведений. Карты Атласа, прежде всего, показывают распространение праславянского слова в современных славянских диалектах. И мы видим, что судьба каждого слова оказывается разной. Одни слова, обладая огромной жизненной силой, суме-

ли противостоять времени, которое оказалось над ними не властно. Именно такие слова, плотно покрывая территорию Славии, образуют так называемые системные ареалы: в качестве примера приведем праславянские лексемы из лексико-словообразовательного тома «Растительный мир»: к. 3 *smol-a* ‘смола хвойного дерева’; к. 8 *list-ъj-e* ‘лист’ (coll.); к. 39 *mal-in-a* ‘малина’; *gruša*; или в фонетико-грамматического тома «Рефлексы *o»: к. *sol-ь*, *snop-ь*, *ros-a*, *kor-a*.

Другие оказались подвержены влиянию времени, ибо их ареалы стали разрушаться: сравним, например, ареалы праславянских лексем **ov-ьc-a* и **žen-a*. Ареалы этих слов в украинских и белорусских диалектах являются разорванными, поскольку в этих диалектах они активно вытесняются возникшими на их основе суффиксальными лексемами **žen-ьk-a* и *ov-ьc-ьk-a*.

Но, вместе с тем и одни, и другие слова говорят о реальном существовании праславянского языка, причем не просто как некой абстрактной модели, а как о живом языке, во всем его диалектном многообразии. Следует отметить, что Атлас предоставил исследователям богатейший диалектный материал, который ранее был во многом неизвестен, а потому долгое время оставался в тени при изучении диалектной дифференциации Славии. И этот новый системный языковой материал является главным итогом международного проекта.

УДК 81’367:[811.161.3+811.111]

Я. І. Місцюкевіч, выкл/
(МДЭ ім. А. Д. Сахарава БДУ, г. Мінск)

ПЫТАННЕ ПРА ЭКСПРЭСІЎНАСЦЬ І ЭМАЦЫЯНАЛЬНАСЦЬ МАЎЛЕННЯ

Маўленне ў найбольш шырокім сэнсе характарызуецца двума аспектамі: рацыянальным (інфармацыйным) і эмацыянальным (прагматычным). На сёняшні дзень ужываюцца некалькі тэрмінаў, якія карэлююцца з прагматычнай падсістэмай мовы. Да гэтага часу ў айчынным мовазнаўстве не існуе дакладнага размежавання тэрмінаў экспрэсіўнасць, выразнасць, эмацыянальнасць, эмацыйнасць і ацэначнасць пісьмовага і вуснага маўлення. Спробы дыферэнцыяцыі тэрмінаў экспрэсіўнасць і эмацыянальнасці засноўваюцца на тым, што апошні тэрмін звязваецца з пачуццямі, з выражэннем эмоцый чалавека, яго ацэнкай таго, пра што ён гаворыць, у той час як экспрэсіўнасць асацыіруецца з уражаннем і функцыяй сугестацыі ці ўздзеяння.